

Ю.А.Киселева, Т.Н.Попова*

В. Э. КРУСМАН: НОВЫЕ ЕГО-ДОКУМЕНТЫ

Владимир Эдуардович Крусман (1879–1922) – ученый непростой судьбы. Выпускник Санкт-Петербургского университета, профессор Новороссийского (1908–1917), затем Пермского (1917–1922) университетов В. Э. Крусман умер в возрасте сорока трех лет, оставив небольшое по объему научное наследие. Тем не менее его учитель И. М. Гревс назвал своего ученика «выдающимся историком», а П. М. Бицилли оценил В. Э. Крусмана как наиболее значительного представителя «блестящей петербургской школы» историков.

Исследовательская стратегия В. Э. Крусмана – история европейской интеллигенции как выразителя «духа европеизма». Ученому не удалось в полной мере реализовать свой проект, и все-таки он стал новатором и по постановке проблемы, и по концептуальным идеям, и по методам – широкому компаративистскому анализу влияния Европы на мир. Изыскания В. Э. Крусмана имеют прямую проекцию в научные поиски современной историографии: историко-культурный анализ общества «переходного» периода – от средневековья к новому времени; генезис интеллектуальных сообществ в контексте изучения «интеллектуальных сетей». В современной историографии приняты и получили свое развитие многие идеи В. Э. Крусмана¹.

Интеллектуальная биография В. Э. Крусмана находится еще в стадии фрагментарного освоения. Личная и семейная история ученого практически не разработана. Поэтому включение новых био-материалов в исследовательское поле представляет особую ценность.

Данная находка – дневники В. Э. Крусмана – имеет свою предысторию. В. Э. Крусман, известный библиофил, собрал

¹ См. подробнее: Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. – Одесса : Астропринт, 2007. – С. 474–486; Попова Т. Н. В. Э. Крусман: новое прочтение // Древнее Причерноморье. – Вып. VIII / под ред. И. В. Немченко [и др.]. – Одесса, 2008. – С. 294–299; Попова Т. Н. В. Э. Крусман в Одессе (К 135-летию со дня рождения) // Проблемы славяноведения : сб. научных статей и материалов. – Брянск, 2014. – Вып. 16. – С. 133–147.

* Прембула – Т.Н.Попова, подготовка к публикации и комментарии – Ю.А.Киселева

богатеjšую библиотеку, приблизительно из 10 тысяч томов. При переезде из Одессы в Пермь библиотека оказалась в Харькове, где ее следы затерялись. Об этом писали в своих воспоминаниях И. М. Гревс, П. М. Бицилли и Н. Л. Рубинштейн. Поиски, предпринятые В. Э. Крусманом, результатов не дали, и это стало тяжелейшим ударом для ученого. К сожалению, обстоятельства «пропажи» библиотеки нам пока неизвестны.

Не так давно, работая с Интернет-ресурсом и просматривая сайты, посвященные В. Э. Крусману, я обнаружила любопытную статью: Н. П. Жинкин. «Краткие сведения о рукописях Центральной библиотеки Харьковского Государственного университета им. А. М. Горького» (Труды отдела древнерусской литературы / АН СССР. Т.1X), в которой под номером 27 (С.470) было указано: «В. Крусман. Дневник и литературные наброски за 1894, 1897–1899 и 1904–1909 гг., в трех частях. Симбирск. Дневник В. Крусман датирован – X 1907 – V 1911, на 292 стр. в четверку». Об этом факте я сообщила Ю. А. Киселевой, которая с энтузиазмом включилась в работу: ее первые итоги представлены ниже.

«Харьковский сюжет» в биографии В. Э. Крусмана – это автономное исследовательское междисциплинарное поле, освоение которого возможно в результате совместных усилий историков, историографов, культурологов, археографов, филологов, библиотековедов, библиографоведов и специалистов иных областей гуманитаристики. Это – долгосрочный проект, начало которому положено данной публикацией.

К характеристике био-материалов

В отделе книжных памятников, ценных изданий и рукописей Центральной научной библиотеки ХНУ имени В. Н. Каразина хранится часть архива и книжного собрания Владимира Эдуардовича Крусмана. В результате фронтального осмотра собрания отдела было выявлено около тридцати книг с его экслибрисом (хотя потенциально таких книг может быть и больше). Судя по библиотечным пометкам на титульных листах они были переданы в библиотеку в 1925 году¹. К сожалению, инвентарные книги приема литературы за этот период не сохранились, поэтому нет возможности установить имя дарителя.

¹ Авторы публикации благодарят сотрудников Отдела книжных памятников, ценных изданий и рукописей ЦНБ имени В. Н. Каразина – М. И. Бобкову и И. И. Кононенко за помощь в работе над рукописями.

Предположительно вместе с книжной коллекцией в библиотеку попали и пять книг дневников В. Э. Крусмана. Книги были переплетены самим автором, каждая из них начиналась с датировки и содержания, составленными В. Э. Крусманом уже после окончания книги.

Книги имеют следующую датировку: первая книга – 15 марта 1894 г. – 22 февраля 1895 г. (инв. № 394-р, сейф. № 503/с, 681 с.); вторая книга – 2 сентября 1896 г. – 27 сентября 1897 г. (инв. № 751-р, сейф. № 1700/с, 560 с.); третья книга: 27 сентября 1897 г. – 14 августа 1899 г. (инв. № 424-р, сейф. № 534/с, 479 с.); четвертая книга – 21 апреля 1904 г. – 18 декабря 1909 г. (инв. № 425-р, сейф. № 536/с, 278 с.); пятая книга: 23 октября 1908 г. – 3 мая 1911 г. (инв. № 700-р, сейф. № 1388/с, 292 с.).

Нумерация книг носит условный характер. Личный архив В. Э. Крусмана, хранящийся в ЦНБ ХНУ имени В. Н. Каразина, представлен не полностью. Составляя оглавление, автор разбивал свои записи на тома. Так, первая книга начинается первым томом и заканчивается шестым, а вторая начинается с пятнадцатого тома. Пропущены также записи между третьей и четвертой книгой: третья заканчивается двадцать четвертым томом, а четвертая начинается 35 томом.

По своему характеру рукописи В. Э. Крусмана представляют собой скорее литературные дневники, иногда автор даже формулирует свои мысли как обращения к читателю. Подавляющее количество записей посвящены наброскам и задумкам различных литературных произведений: романов, повестей, фантастических рассказов и т.д. В дневниках В. Э. Крусман также помещал свои стихи и рисунки, иллюстрации к рассказам, зарисовки с открыток, рисунки гербов и т.д. Среди литературного портфолио встречаются также дневниковые записи, некоторые из них носят характер литературных наблюдений во время поездок, впечатлений от встреч с разными людьми. Третья книга дневников В. Э. Крусмана содержит интересные сведения о его студенческой жизни, впечатления от учебы в Санкт-Петербургском университете, в том числе и описание личных переживаний во время студенческих волнений в 1899 году. Если в первых четырех книгах преобладают литературные опыты автора в прозе, то последняя содержит преимущественно его стихотворения. В этой книге сравнительно небольшое количество личных записей,

однако она заканчивается интересным «послесловием», в котором В. Э. Крусман размышляет о своей семейной жизни и переживаемой им влюбленности.

В данной публикации мы предлагаем три отрывка из второй и третьей книги В. Э. Крусмана, которые, по нашему мнению, могут дать представление о стиле ведения дневника и содержании его записей.

Первый фрагмент посвящен впечатлениям автора о первом дне учебы в Санкт-Петербургском университете (вторая книга, оригинал, рукопись, инв. № 751-р, сейф. № 1700/с, 560 с.). Второй фрагмент, датируемый 27 сентября 1897 г., представляет собой запись, подытоживающую оглавление второй книги (вторая книга, оригинал, рукопись, инв. № 751-р, сейф. № 1700/с, 560 с.). Он отражает в некоторой степени рефлексию автора относительно своего литературного творчества в период окончания гимназии и начала обучения в университете. Третий фрагмент – отрывок, датируемый 1 апреля 1899 г., содержит в себе своеобразный отчет автора о прочитанных за месяц книгах, проиллюстрированный схемами и диаграммами (третья книга, оригинал, рукопись, инв. № 424-р, сейф. № 534/с, 479 с.). Данная запись, представляет собой пример учебной рефлексии студента-историка и интересна с точки зрения изучения его профессиональной подготовки и отношения к самообразованию.

Данные материалы публикуются впервые. Сохраняется архитектура текстов, особенности стиля, орфографии и пунктуации автора. Примечания приведены после публикуемых материалов.

Из дневников В. Э. Крусмана Первый фрагмент

1 сентября

Настал давно желанный день, день первых лекций. Что он принесет. Просыпаюсь и вспоминаю Писарева и других, их юношеский жар, их страстный отзыв. Как я взгляну на это? Будет ли и для меня все так?

В университете. Стою перед витринами. Пр. Холодняк¹ читать не будет. Значит два урока к черту. Пр.д. Гревс² читать не будет. Значит и остальные две лекции к черту. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Ага, вот еще объявление. Кареев³ просит студентов первого семестра к себе на лекцию вместо Гревса. Ура! Недурно для начала!

Ухожу! К одиннадцати на месте в аудитории № 5. Услышу наконец Кареева, моего возлюбленного учителя. Каков он будет из себя, этот знаменитый ученый, этот ревнитель самообразования⁴, книгами которого я зачитывался, программам которого я следовал. А вдруг и он не придёт. Уже четверть двенадцатого. Мои надежды начинают казаться безнадежными.

И вдруг все вскакивают. Я тоже. Ничего не вижу, хотя сижу на третьей парте. В дверь вваливается масса студентов. Сзади тоже громадный наплыв. Вмиг аудитория полна, задняя дверь остается открытой, там стоит еще масса. Наконец тишина, все уселись, вижу на кафедру всходит человек невысокого роста с еврейским профилем, с грандиозной шевелюрой. Располагается он на кафедре по-домашнему, одну ногу на другую, сидя наискось к слушателям.

– Милостивые государи! – Он читает без особенного оживления, но хорошо, понятно. Во время чтения значительное употребление терминов «дело в том, что», «несмотря на то, что» и вообще «что» во всевозможных грамматических формах. Фразы непомерно длинные, но, к моему удивлению, весьма легко понимаются, когда слышишь, как их произносят. Я вспоминаю о том, что уже давно заметил: что между произношением вслух и произношением про себя разница, что слово произносимое легче понимается и благодаря интонации может значительно усиливаться. Кареев не читает лекцию, а, так сказать, вступление. Говорит об общеобразовательном значении истории Западной Европы, о значении ее для филологов всех категорий, а особенно для тех, кто изучает германороманские языки и всеобщую историю. Снова наблюдение: услышанное легче забывается, чем прочитанное. Это в противоречии с общими взглядами, но я готов защищать свой. Возьмите пять страниц какой-нибудь истории и прочитайте их разок. Вы их не скоро забудете. Но если Вы их услышите, то запомните только часть услышанного. Другое дело, если Вы читаете целый том. Тогда Вы запомните немного. Но услышав, как Вам прочитают целый том, Вы запомните больше. Главное дело здесь в массе. Читая немного, Вы потому хорошо помните, что у Вас как бы перед глазами прочитанные страницы. Когда же Вы читаете много, зрительное впечатление ослабевает и вся тяжесть запоминания падает на ум. При слухе дело иначе. Слуховая память тем хороша, что в ней значительное место имеет ассоциация звуков, которая тем сильнее проявляется, чем дольше слуховой нерв раздражен. На пяти страницах, положим, встречается только раз слово «Карл Великий». Тут слуховая память не играет роли и запоминает это имя один ум. Но в том случае

если оно встречается еще раз и у Вас в слуховой памяти удерживается это слово, кроме удержания и в уме... .

Главные мысли вступительной лекции были: Филологам, изучающим одну историю Греции и Рима необходимо знать новую историю, чтобы понять значение классической культуры. Вся цивилизация Западной Европы возникла на основании этой культуры, ее проявления можно проследить до нынешнего века. Словесникам тоже необходимо знать новую историю, как известно у нас есть западники и славянофилы. Первым надо знать эту историю, чтобы понять все значение культуры высокоцивилизованных стран, чтобы по примерам ее узнать, как поступить в России. Славянофилы, утверждающие, что западная цивилизация – гниль, тоже должны ее изучать, чтобы не забыть некоторые факты, от которых они хотят избавить Россию, чтобы воспользоваться уроками, полученными Западной Европой, для отвращения беды от России. Таким образом, оставляя в стороне самих историков и германороманских филологов, для которых история Западной Европы вещь необходимая, без которой им и существовать нельзя – видно, что изучение средней и новой истории положительно для всех нужно⁵.

Затем он перешел к преподаванию вообще, говорил о том, что студенты должны в своих же интересах знакомиться с профессорами, которые могут быть их лучшими и самыми естественными руководителями. Это не заискивание, это напротив стремление к достижению знания.

Речь эту он закончил с блеском. – «Я дальше читать сегодня не буду, сказал он, я еще хочу прослушать вступительную лекцию своего коллеги. Надеюсь, господа, что и Вы туда отправитесь, руководствуясь светлым правилом нашего университета слушать не только лекции своего факультета» – и вышел сопровождаемый аплодисментами.

ВКПЦВР ЦНБ имени В. Н. Каразина. Инвентарный № 751-р. Сейфовый № 1700/с. – Л. 540-543.

Второй фрагмент

P.S.

Я кончил новую книгу, новые пять томов моего литературного дневника «С полюса на экватор». На этот раз писание шло туго, на эти 560 страниц я потратил больше года. А между тем этот прожитый год наиболее интересен и следовало бы оставить о нем в дневнике более

памятников. Но впрочем может быть и та жизнь, полная интереса, которую я вел, и несет в себе причину этого малого писания. Право, дневнику доверяешься только в грустные, тяжкие, скучные минуты, а когда ты всем доволен или занят, уделяешь ему мало, редко, редко хоть несколько строк.

Что же я писал вообще в это время в эту книгу. Во-первых дневник, или в виде связного рассказа о событиях и мыслях, или же в отдельных очерках об интересующих меня в данное время явлениях своей жизни. Затем отрывки из романа «Против течения», которые впоследствии, когда я действительно примусь за этот роман, мечту моей жизни, могут сослужить большую пользу, так как они написаны прямо под впечатлением событий гимназической жизни. Жаль, что я не описал два события. Хорошо, что они мне врезались в память. Надо будет их скорее записать. Это – время ожидания известий о допущении или недопущении к экзаменам и пирушка гимназистов сдавших гимназический выпускной экзамен. Это два события прекрасно иллюстрирующие духовную жизнь гимназистов. Первое – в угнетенном виде, второе – второе в безгранично свободном.

Недокончены остались также эпизоды из моего знакомства с М. С. Ч. которой я впрочем намерен в следующей книге посвятить целый очерк. Она достойна внимания, как женщина с врожденным тактом; добрая и веселая, она будет всегда рисоваться в моем воображении идеальной женщиной. Дай Бог, чтобы в своей среде она осталась такой, какой была и не погибла бы навеки.

Начат был какой то дневник романиста, попытка не привившаяся, Бог весть почему. Впрочем то что в нем написано, бесцельно и совсем не имеет значения, особенно глава о Гамлете, которая хотя и отражает часть моих взглядов, но написана необдуманно, и при таком сюжете необдуманность яд.

Начал какой то уголовный роман, к основной мысли, которого я в последнее время часто возвращался, намереваясь его переработать в повесть. Не знаю удастся ли это, но все таки было бы хорошо, если бы эта идея, не выясненная в отрывке романа, не пропала даром. Она способна дать очень занимательный и захватывающий рассказ, хотя и только по своей оригинальности.

Задумал я также ряд эскизов «Контуров жизни» в которых хотел обрисовать несколько известных мне женских типов. Мысль благая, но первый опыт ее выполнения на этот раз неудачен.

Затем в этой книге несколько очерков истории симбирской гимназии, следствия чтения одной книжки покойного инспектора этой гимназии И. Я. Христофорова. Эти очерки тоже неудачны, что мне очень неприятно, так как они все таки первые опыты исторической манеры писать.

Стихотворений в этом томе всего 16, невысокого качества, в обличительном, часто в декадентском духе. Малое же количество их зависит не от истощения поэтической жилки а от моей прямо баснословной лени. Дело в том, что я пишу свои стихотворения на отдельных бумажках, как и где попало, а потом, когда время и охота переписываю их с обозначением числа и дня их сочинения. Но в истекшем году до переписывания не дошло. Дома у меня вероятно еще лежит листиков двадцать, да и здесь несколько. Они вероятно войдут в один из следующих томов.

И так – вот результаты моего писания. Они малы, что правда, но они все таки ценны, особенно дневники и «Против течения», которые уже теперь для меня читать интересно. Что то еще потом будет, когда я на свою юность посмотрю как бы с птичьего полета. Но я надеюсь, что в следующих томах я напишу больше и лучше, а главное скорее. Для меня очень важно быть всегда наготове выражать свои мысли письменно. Это неоценимый дар, который надо поддерживать во что бы то ни стало. Кто знает, может быть я когда нибудь сделаюсь журналистом. Судьба иногда любит устраивать подобные шутки.

Что касается романа «Против течения», то его надо уже составлять, в сыром виде, по свежим воспоминаниям. Потом когда эти воспоминания уже потеряют всякую субъективную окраску, можно будет приняться за сортировку и детальную разработку материала. Поэтому да будет мой лозунг для следующей книги: писать побольше о своей жизни, а специально о гимназических годах. С пожеланиями всего лучшего подписываюсь.

В. Крушман
27 сентября 1897 г.

ВКПЩВР ЦНБ имени В. Н. Каразина. Инвентарный № 751-р.
Сейфовый № 1700/с.

Третий фрагмент **Немного статистики обо мне**

Во-первых, возьмем чтение. Я довольно аккуратно за март месяц нынешнего года подсчитал сколько я прочитал и здесь намерен

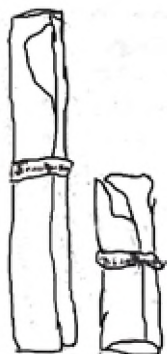

Fig. 1

частью на диаграмме частью в тексте довести до своего будущего сведения несколько наблюдений. На фигуре первой¹ изображено сравнительное отношение того, что я читал в газетах по общим политическим вопросам, с тем, что я читал по делу Дрейфуса⁶. Нельзя ведь забыть что теперь почти все газеты перепечатаывают опубликованные в «Фигаро»⁷ документы кассационного суда, которые уже начинают убеждать меня в невинности Дрейфуса. Я до сих пор верил в то что Дрейфус – шпион, но осудили его как-то на смех человеческим законам и правам, и из за этого был Дрейфусаром. Но теперь, теперь я уже сильно склоняюсь к тому, что Дрейфус осужден, чтобы замаскировать какой-нибудь некрасивый поступок членов главного штаба. Но это вовсе не относится к статистике, а поэтому здесь и не место болтать об этом. Переходим к диаграмме № 6.² На ней изображено сколько я вообще прочитал на разных языках. Здесь сразу выясняется моя

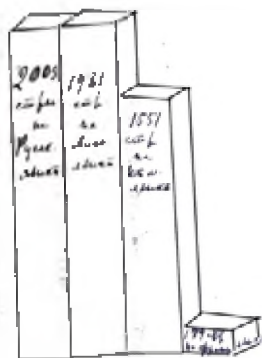

Fig. 6.

усиленная любовь к английскому. Я ему научился только в прошлом году и уже теперь читаю на нем столько же как и на русском языке. Немецкий здесь слишком мало удается читать и в нынешний месяц только случайность обусловила сравнительно большую цифру страниц: именно я прочел капитальные сочинения ...³, Ранке⁸ «Geschichten der romanischen und germanischen Völker», раз уже говорится об общих цифрах, упомянем что всего за этот месяц прочитал 5716 страниц. Считая страницу в 30 строк, а строку в три вершка, выходит, что я глазами пробежал до 514440

¹ Fig. 1. Политика; Дело Дрейфуса. [слева направо]

² Fig. 6. 2005 страниц на Русском языке; 1981 стр. на Английском языке; 1551 стр. на Нем. языке; 174 стр. на Франц. языке. [слева направо]

³ Названия книг написаны неразборчиво.

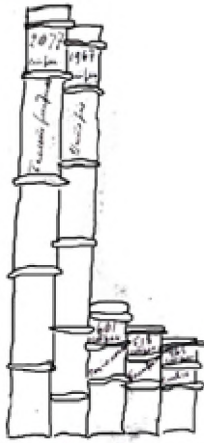

Fig. 2.

вершков т.е. приблизительно 21 версту. Нечего сказать, рекорд.

Об остальных чертежах сказать немного. № 2¹ показывает, что я все еще не вполне историк, но думаю много об изящной литературе и мечтаю еще о своей писательской миссии. № 3²

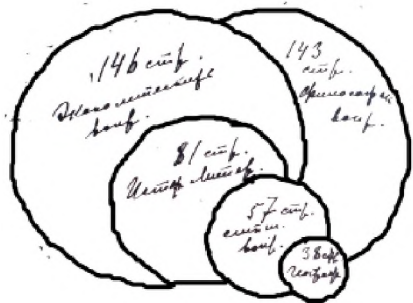

Fig. 3.

изображает разделение по вопросам «смеси», означенной в чертеже № 2 самым маленьким столбиком и

показывает, что модный теперь экономический вопрос занимает и в моем чтении не самое малое место. № 4³ показывает, что в истории моя

специальность – английская история – занимает не малое место, если обратить внимание, что я еще не на специальном курсе.

Фигура № 5⁴ показывает отношение английской беллетристики к остальной, фигура

¹ Fig. 2. 2077 страниц Беллетристика; 1967 страниц История; 601 страница Социология; 518 страниц Политика; 465 страниц Смесь. [слева направо]

² Fig. 3. 146 стр. Экономический вопрос; 81 стр. Истор. литер.; 57 стр. Смеш. вопрос; 38 стр. географ.; 143 стр.– Философск. вопрос. [слева направо]

³ Fig. 4. 518 стр. – историч [неразборчиво]; 815 стр. – Английск. ист.; 877 стр. – общая истор. [слева направо]

⁴ Fig. 5. 1688 стр. – Английская белл.; 389 стр. – остальная беллетр. [сверху вниз].

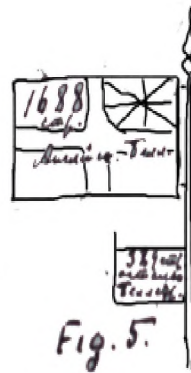

Fig. 5.

№ 7¹ относит различных авторов, читанных мною в этом месяце. Здесь, впрочем, сравнительная величина отдана «Конан Дойлю», не означает еще что это наиболее любимый мною писатель, но что у меня только было больше случаев его читать.

Таким образом статистика чтения покончена. Но так как я говорю уже о статистике то вот еще некоторое любопытное сообщение. У меня порядочная корреспонденция, я много пишу, много получаю писем и книг, журналов, а также и почтовых карточек с видами местностей,

потому что я коллекционер. Я записывал с 20 августа 1898 года все марки которые наклеивал на карты, письма, бандероли, а также почт. карты, закрытые письма и т.п. И потом собирал марки с всех посылок, писем, карточек которые я получал. В результате общая сумма почтовых знаков, полученных мною с 20 августа 1898 года по 20 августа 1899 года, переведенная на русские деньги равна 32 р. 8 коп. Это немного больше полгода. Внушительная цифра, не правда ли? Я начинаю подумывать о том, не добиваться ли мне «награды» от Всемирного почтового союза⁹.

1 апреля 1899 г.

ВКПЦВР ЦНБ имени В. Н. Каразина. Инвентарный № 424-р. Сейфовый № 534/с. – Л. 397–401.

- 1 Холодняк Иван Ильич (1857–1913) – филолог, специалист в области римской эпиграфики, приват-доцент по кафедре римской словесности Санкт-Петербургского университета.
- 2 Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – историк, медиевист. С 1889 г. приват-доцент по кафедре всеобщей истории Санкт-Петербургского университета. После студенческих волнений 1899 г. был уволен. Вновь начал преподавать с 1902 г.

¹ Fig. 7. 872 стр. Приключения А. Конан-Дойля; 368 стр. Приключения Т. Уэллса; 283 стр. Приключения Р. Киплинга; 165 стр. остальная беллетристика. [сверху вниз]

- 3 Кареев Николай Иванович (1850–1931) – историк, социолог, член-корреспондент РАН (1917). Профессор кафедры всеобщей истории Санкт-Петербургского университета в 1886–1899 гг. и 1906–1923 гг.
- 4 В 1894 г. Н. И. Кареев издал работу «Письма к учащейся молодежи о самообразовании», которая выдержала несколько изданий.
- 5 Специализация обучения на историко-филологическом факультете происходила с 3 курса. На первых курсах все учащиеся изучали общие предметы, к которым относилась история Древнего мира, история средних веков, тогда как новая история Западной Европы читалась на старших курсах только специализирующимся по историческому и классическому отделению.
- 6 Дело Дрейфуса – судебный процесс во Франции, состоявшийся в декабре 1894 года, по делу о шпионаже в пользу Германской империи офицера французского генерального штаба, еврея, капитана Альфреда Дрейфуса (1859–1935). Дело закончилось разжалованием А. Дрейфуса и приговором к пожизненной ссылке. После суда последовал социальный конфликт (1896–1906), возникший вокруг спора о фальшивых документах, уликах по делу, в связи с антисемитским характером дела.
- 7 «Le Figaro» – ежедневная французская газета, основанная в 1826 году.
- 8 Леопольд фон Ранке (1795–1886) – немецкий историк, основатель исторической школы. В 1825–1871 гг. профессор Берлинского университета.
- 9 Всемирный почтовый союз – межгосударственная организация для обеспечения и совершенствования почтовых связей на образуемой Всемирным почтовым союзом единой почтовой территории. Основан в 1874 г.